

УДК 343.98

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ТАКТИКИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ ФУТБОЛЬНЫМИ ФАНАТАМИ

Артем МАСАЛИТИН,

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Академии адвокатуры Украины

АННОТАЦИЯ

В статье автор рассматривает некоторые вопросы организации и тактики осмотра места происшествия при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершаемых футбольными фанатами (обосновывается отнесение футбольных фанатов к экстремистской среде): особенности формирования следственной группы для осмотра места происшествия, ее состав.

Определены типичные места осмотра; рассмотрены некоторые особенности участия в осмотре места происшествия специалистов и экспертов в зависимости от объекта осмотра: места пожара, взрыва, места формирования группы футбольных фанатов и ее рассеивания, труп.

Ключевые слова: криминальная среда, футбольные фанаты, место происшествия, тактика осмотра.

SOME ISSUES OF ORGANIZATION AND TACTICS OF VIEW OF THE PLACE OF OCCURRENCE IN CASES OF CRIMES COMMITTED BY FOOTBALL FANS

Artem MASALITIN,

Postgraduate Student at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of Academy of Advocacy of Ukraine

SUMMARY

In the article an author examines some questions of organization and tactics of examination of site of occurrence at investigation of criminal cases about the crimes football fans (attributing football fans to the extremist milieu is grounded): features of forming of investigational group for examination of site of occurrence, its composition.

There are considered some features of participating in examination of place of incident of specialists and experts depending on the object of examination: place of fire, explosion, places of forming of group football fans and her dispersion, dead body.

Key words: criminal milieu, football fans, site of occurrence, tactician of examination.

Постановка проблемы. С противоправной деятельностью футбольных болельщиков как с серьезной проблемой общества Европа сталкивается, начиная с середины 60-х гг. XX в. Распространение футбольного насилия, хулиганства привело к тому, что в Страсбурге была принята Европейская конвенция «О предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей» (1985 г.) [1]. Можно констатировать, что сегодня футбольное хулиганство и насилие распространено почти во всех странах мира. Не является исключением и Украина, где, по последним данным, насчитывается более 50 радикальных группировок футбольных фанатов [2, с. 1].

Субкультура футбольных фанатов (околофутбольная субкультура) представляет собой молодежную субкультуру подростков, которые живут обычной жизнью и пребывают в ней только во время футбольных матчей. Факти-

чески речь идет о субкультуре отдыха (развлечений), влияющей на поведение фанатов только в период, предшествующий футбольному матчу, во время его проведения и непосредственно после матча; определяющей своеобразные стандарты взаимоотношений с другими фанатами. В ней созданы устоявшиеся стандарты внешнего вида и поведения участников фанатского формирования (во многом именно это привлекает подростков в эти группировки). При этом все эти стандарты достаточно условны и не являются обязательными [3, с. 94].

По определению А. Мейтина, преступления, которые совершаются футбольными болельщиками, преимущественно являются насильственными, групповыми, посягающими на общественную безопасность и общественный порядок. Совершаются они на стадионах, улицах и в других общественных местах до, во время, после либо в связи с футбольными матчами [4, с. 60]. Н. Рудык выделяет четыре группы преступлений, совершаемых

футбольными болельщиками: «предматчевые», «стадионные», «послематчевые» и «инициативные» (последняя не связана со временем проведения матча, но имеет «футбольную мотивацию»: например, массовые драки между враждующими фанатскими группировками, которые по инициативе лидеров враждующих группировок проводятся в местах, далеких от стадиона) [2, с. 4].

Правонарушения, совершаемые участниками фанатских формирований, – преимущественно групповые, уголовно наказуемые посяательства насильственного характера: хулиганство и групповое нарушение общественного порядка (ст. ст. 293, 296 Уголовного кодекса (далее – УК) Украины), вандализм и уничтожение имущества (ст. 194 УК), массовые беспорядки (ст. 294 УК), причинение телесных повреждений (разной степени тяжести) (ст. ст. 121, 122, 125 УК), призывы к совершению насилия (ст. 295 УК), оказание сопротивления представителям

власти (полиции) – насилие в отношении представителей власти, которые пресекают нарушения общественного порядка (ст. 342 УК); использование взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 263 УК); совершение преступлений на почве ненависти и вражды (преступления экстремистской направленности) и некоторые др. В последние годы отмечается негативная тенденция: увеличивается количество тяжких и особо тяжких преступлений, которые совершаются в условиях повышенной организованности и политизации футбольных болельщиков из числа молодежи, которые подвергаются «массовой экстремизации» [5, с. 34]. Все большее значение в деятельности фанатских группировок имеет их бизнес-составляющая, хотя изначально такие группы создавались как «группы протеста» [6, с. 297].

Все это дает основание рассматривать фан-движения как значимое социальное явление, представляющее собой значительную группу людей с преимущественно ультраправыми взглядами, которое можно рассматривать в качестве элемента экстремистской среды [3, с. 96].

Особое место среди других следственных (разыскных) действий на первоначальном этапе расследования указанной категории уголовных дел занимает осмотр места происшествия, от своевременности и качества проведения которого во многом зависит эффективность расследования преступлений.

Состояние исследования. Вопросы организации и тактики осмотра места происшествия постоянно уделялось большое внимание в статьях, монографических изданиях и диссертациях украинских ученых, а также ученых других стран. Так, общие вопросы осмотра места происшествия были предметом исследований таких известных ученых-криминалистов, как: И. Быховский, А. Васильев, Н. Клименко, В. Колдин, В. Колесник, В. Колмаков, В. Попов, И. Якимов и многих др. Отдельным вопросам организации и тактики проведения осмотра места происшествия, в том числе по делам о групповых правонарушениях, совершаемых футбольными болельщиками, о массовых беспорядках, посвящены работы ученых-криминалистов: М. Алпеевой, У. Ахмедова, А. Багмета,

И. Билоус, В. Боярова, В. Григорьева, В. Капицы, О. Коршуновой, М. Ларкина, И. Погодина, А. Сергеевой, Д. Скорикова, П. Шалдырвана, А. Шаталова и др.

Целью и задачей статьи является рассмотрение вопросов, связанных с некоторыми особенностями организации и тактики осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования групповых преступлений, совершаемых футбольными болельщиками.

Изложение основного материала. В действующем Уголовном процессуальном кодексе (далее – УПК) Украины термин «осмотр места происшествия» отсутствует. В соответствии с требованиями ч. 1 ст. 237 УПК Украины, с целью обнаружения и фиксации информации об обстоятельствах совершения уголовного правонарушения следователь, прокурор проводят осмотр местности, помещения, вещей и документов.

Исходя из предложенной классификации преступлений, совершаемых футбольными болельщиками («предматчевые», «стадионные», «послематчевые» и «инициативные»), можно выделить наиболее характерные (типичные) правонарушения, совершаемые фанатами до, во время и после футбольного матча.

Предматчевые. Несанкционированные шествия (марши) колонн членов фанатских группировок к стадиону. Такие шествия часто сопровождаются актами вандализма, хулиганства (скандирование оскорбительных «речевок»); оскорблением и актами насилия в отношении граждан; демонстрацией баннеров и лозунгов ксенофобского, расистского, оскорбительного содержания; наклеиванием стикеров с нацистской символикой; нанесением граффити аналогичного содержания и т. п.; проведением заранее спланированных силовых акций – силового воздействия (насилия) в отношении групп, представляющих враждебные группировки или являющихся носителями других идеологических ценностей, а также расовых, национальных, религиозных и иных отличий.

Стадионные. Демонстрация заранее подготовленных баннеров оскорбительного, экстремистского содержания, скандирование аналогичного

содержания «речевок», использование заранее приготовленных для провокаций предметов (выбрасывание на поле стадиона бутылок, монет, бананов и т. п.); использование предметов, незаконно пронесенных на стадион, – файеров, фейерверков, петард, дымовых шашек, самодельных взрывных устройств; акты вандализма: уничтожение и повреждение имущества, строений стадиона и т. п. Проведение силовых акций (насилия) в отношении футбольных болельщиков – представителей враждебных группировок, которые находятся в других секторах (от локальных стычек до массовых драк); насилие в отношении стюардов, сотрудников стадиона и представителей власти (полиции), которые принимают меры для пресечения хулиганских действий. Совершение иных действий, которые рассматриваются как правонарушения.

Послематчевые. Несанкционированные шествия (марши) колонн (групп) членов фанатских группировок от стадиона до зон нахождения транспорта (метро, железнодорожные станции, остановочные платформы, стационарные стоянки автотранспорта и т. п.). Такие шествия также могут сопровождаться актами вандализма, хулиганскими действиями в отношении граждан, оскорбительными «речевками» и т. п. (как и в ситуациях марша/шествия колонн болельщиков до стадиона), а также массовыми драками с членами групп, представляющих враждебные группировки. Совершаются также акты вандализма в транспорте (метро, электрички, автобусы и др.); акты насилия в отношении представителей власти (в том числе, в связи с задержанием полицией за совершение правонарушений активных участников фанатских группировок).

В 2002 г. в Киеве после футбольного матча киевского «Динамо», группой футбольных болельщиков совершено нападение на находящуюся недалеко от стадиона синагогу. В результате нападения в здании были выбиты стекла, телесные повреждения получил охранник синагоги и сын главного раввина Киева. Действия виновных квалифицированы как умышленные, направленные на разжигание национальной, расовой либо религиозной ненависти, соединенные с насилием

(ч. 2 ст. 161 Уголовный кодекс (далее – УК) Украины). Организатор В-в и два активных участника нападения были осуждены к лишению свободы [7].

Инициативные. Чаще всего массовые драки («стенка на стенку») на пустырях, в лесу и других местах, которые не являются публичными, в результате предварительных договоренностей между лидерами и активными участниками враждующих фанатских группировок.

После получения информации о совершении правонарушений до, во время и после футбольного матча (правоохранительные органы получают такую информацию как от сотрудников полиции непосредственно с места криминального события, та и из больницы/станции скорой медицинской помощи о потерпевших, доставленных туда с телесными повреждениями, сообщений граждан о насильственных действиях в отношении них, сообщений очевидцев; информация, распространяемая средствами массовой информации (далее – СМИ) (оперативная информация телеканалов, в Интернете и т.п.), а также от администрации стадиона, органов местного самоуправления и др.) создается следственно-оперативная группа в составе следователей, работников оперативных подразделений Национальной полиции, специалистов и экспертов, которая выезжает на место происшествия.

Местом происшествия могут быть участки местности, улиц, площадей, скверов, стадиона (сектора), транспортные магистрали по пути движения (марша, шествия) футбольных болельщиков на пути до стадиона и по пути движения от стадиона до зон нахождения транспорта, а также транспортные средства, которые получили повреждения в результате актов вандализма; станции метрополитена, железнодорожные станции, остановочные платформы; автостанции, стационарные автостоянки и др. Для так называемых «инициативных» преступлений местом происшествия, как правило, являются непубличные места: пустыри, лес, заброшенные помещения в промышленной зоне города и т. п.

Целью осмотра места происшествия в таких ситуациях будет выявление следов правонарушения, вещественных доказательств, установление

обстоятельств уголовного правонарушения, а также получение другой информации, которая имеет значение для расследования (например, получение данных о свидетелях-очевидцах, организаторах и активных участниках событий, которые являются предметом расследования; для выдвижения версий об обстоятельствах события и установления виновных лиц и т. п.).

Осмотр места происшествия в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 214 УПК Украины может проводиться до внесения соответствующей информации о совершенном преступлении в Единый реестр досудебных расследований. Это означает, что осмотр места происшествия в таких ситуациях является неотложным следственным (разыскным) действием, поскольку отсрочка его проведения может повлечь утрату вещественных доказательств, внесение изменений в картину места происшествия и другие негативные последствия. Кроме того, поскольку часто футбольные матчи проводятся в вечернее время, правонарушения совершаются еще какое-то время после матча, в связи с чем невозможно обеспечить безопасные условия осмотра для его участников. В результате, проведение указанного следственного (розыскного) действия переносится на следующий день. При этом принимаются меры для обеспечения охраны места происшествия (на стадионе вводится запрет на проведение работ по уборке, на его территорию запрещается вход посторонних лиц). Такие действия в отношении транспортных магистралей, по которым двигалась колонна болельщиков, покидая стадион, крайне проблематичны. В таких ситуациях осмотр необходимо проводить и в неблагоприятных условиях – ночью. Одним из средств минимизации негативных последствий в ситуациях переноса проведения осмотра на более позднее время является фиксация наличия камер внешнего видеонаблюдения на стадионе и в местах, которые подлежат осмотру, в том числе на транспортных магистралях по пути отхода колонн после окончания футбольного матча. После получения и анализа видеoinформации следствие может еще до начала (утреннего) осмотра получить дополнительную информацию о местах, где совершались пра-

вонарушения, следах преступления, местах нахождения орудий преступления и вещественных доказательств.

Первоочередному осмотру подлежат места, где происходило формирование колонн футбольных болельщиков, секторы на трибунах стадиона, где находились члены наиболее радикально настроенных футбольных болельщиков (как правило, это традиционные для них секторы на стадионе); места совершения насильственных действий в отношении граждан и представителей власти (места, где проходил разгон/рассеивание участников беспорядков, где полиция применяла спецсредства, травматическое и огнестрельное оружие), а также иные места, где были совершены правонарушения [8, с. 8].

При прибытии следователей (следственно-оперативной группы) на место происшествия определяются границы территории, которая подлежит осмотру, конкретные секторы осмотра местности, порядок передвижения участников осмотра, определение территории, где необходимо прочесывание местности. Между участниками осмотра (следователи) распределяются секторы либо объекты осмотра, определяется порядок и очередность применения технических средств, фото- и видеозаписи, криминалистической техники, необходимость использования беспилотных летательных аппаратов для проведения масштабной фотосъемки и видеозаписи. Определяется перечень необходимых мероприятий, направленных на охрану места происшествия, сохранения следов, вещественных доказательств; недопущения внесения изменений в обстановку места происшествия и некоторые др.

При осмотре места происшествия избирается, как правило, эксцентрический (центром выступает стадион и прилегающие к нему территории) либо концентрический методы.

Типичными следами и вещественными доказательствами для указанной категории дел являются: орудия преступления (предназначенные для уничтожения имущества, повреждения объектов, нанесения телесных повреждений) – палки, биты, металлическая арматура, ножи, кастеты. Петарды, факеры, дымовые шашки и их фрагменты; емкости с остатками легко возгораемых веществ, бутылки, камни, фрагменты

тротуарной плитки; фанатская символика (флаги, транспаранты, шевроны, стикеры, баннеры и т. п.), одежда и ее фрагменты (балаклавы, маски, шарфы и бейсболки с клубной символикой, перчатки и т. п.), следы рук, обуви, следы крови и других биологических выделений, граффити.

При определении зоны осмотра и лиц, участвующих в осмотре, решается вопрос о необходимости привлечения специалистов и судебных экспертов для поиска следов преступления, их выявления и фиксации, оказывающих помощь следователю в их изъятии и обеспечения сохранности; в некоторых ситуациях они могут сделать предварительный экспертный вывод.

Так, специалист-пожаротехник принимает участие в осмотре места возгорания вследствие преступных действий болельщиков. Основной вопрос, на который пожаротехник должен дать предварительный ответ, – информация об очаге и причинах возгорания. Для этого специалист проводит (совместно с химиком) изъятие предметов и грунта, подвергшихся воздействию высокой температуры, образцов копоти, которые могут быть предметом экспертных исследований на наличие следов, например, нефтепродуктов либо других легко возгораемых жидкостей и веществ. Изымаются другие предметы, имеющие отношение к поджогу (одежда, емкости, пакеты и проч.).

Взрывотехник. Принимает участие (в том числе, совместно с криминалистом и химиком) в поиске, обнаружении и изъятии взрывных устройств либо их фрагментов (петарды, дымовые шашки, фаеры и т. п.), установлении эпицентра взрыва, фиксации иных следов взрыва; изучает расположение следов копоти; предоставляет следователю предварительную информацию о взрывном устройстве и месте, откуда оно могло быть брошено.

Судебный медик участвует в осмотре в ситуациях, когда известно о наличии на месте происшествия трупа. Это может быть жертва массовых драк, действий полиции либо несчастного случая, какие обычно бывают, когда на массовых мероприятиях действует бесчинствующая толпа (например, после окончания футбольного матча).

Криминалист участвует в осмотре

места столкновения фанатов с полицией. Он фиксирует местонахождение и изымает стреляные гильзы, пули, фрагменты одежды как фанатов, так и работников полиции, аэрозольные баллончики со слезоточивым газом, балаклавы, транспаранты, защитные каски, холодное и огнестрельное оружие, обувь и другие предметы, оставленные на месте происшествия. После фиксации объекта на месте, если это не требует проведения сложных исследований (например, в условиях криминалистической лаборатории), криминалист проверяет наличие на объектах отпечатков пальцев рук, иных следов и проводит их фиксацию и изъятие.

Специалист-товаровед участвует в осмотре мест происшествия, где вследствие действий фанатов было повреждено или уничтожено имущество (разбиты киоски, уничтожены витрины магазинов, повреждены легковые автомобили (в таких ситуациях к осмотру может быть привлечен также специалист-автотехник), оборудование на стадионе, преимущественно в секторах для зрителей). Кроме специалиста-товароведа в таких ситуациях участие в осмотре могут принимать и владельцы имущества (потерпевшие) либо представители администрации организации, учреждения, предприятия (стадиона, например).

Специалист-биолог в процессе осмотра изымает обнаруженные биологические выделения человека (кровь, рвотные массы и проч.).

Участие в осмотре места происшествия специалистов минимизирует риск утраты доказательств, что может быть следствием некачественного осмотра места происшествия только следователем. А предоставленные ими выводы, которые предваряют выводы судебного эксперта, могут позитивно влиять на избрание следователем наиболее перспективного направления расследования.

Полученная в результате осмотра места происшествия информация, дополненная в дальнейшем показаниями потерпевших и свидетелей-очевидцев, материалами, полученными в результате исследования и анализа информации блоков памяти видеокамер наружного наблюдения (установленных на стадионе, прилегающей к нему территории и по пути движения основных групп

фанатских группировок), а также результатами экспертных исследований станет основой доказательств, изобличающих виновных.

Выводы. Выполнение приведенных выше рекомендаций по осмотру (их перечень не является исчерпывающим) места происшествия помогает правильно его организовать на первоначальном этапе расследования преступлений, совершаемых группами футбольных болельщиков до, во время и после футбольного матча, и квалифицированно его провести. Это позволит следствию получить достаточно полную информацию о событии, которое является предметом расследования, его участниках, мотивации действий организаторов и активных участников преступления, а также доказательства, с помощью которых конкретные лица могут быть изобличены в совершении преступлений.

Список использованной литературы:

1. Совет Европы. Европейская конвенция о предотвращении насилия и хулиганского поведения зрителей во время спортивных мероприятий и, в частности, футбольных матчей, от 19 августа 1985 г. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/535a185c4.html>.
2. Рудик М. Запобігання злочинам, що вчиняються молодіжними футбольними угрупованнями в Україні: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08; Харківський університет внутрішніх справ. К., 2016. 18 с.
3. Граник В. Футбольные фанаты как один из элементов экстремистской среды. Научный портал МВД России. 2014. № 1. С. 92–96.
4. Мейтин А. Понятие, виды и уголовно-правовая оценка преступлений, совершаемых футбольными болельщиками. Юристъ-правовед. 2002. № 2 (5). С. 59–60.
5. Вайле С. Уличные банды и их роль в современном развитии проблемы сращивания общеуголовной и политической преступности. Научный портал МВД России. 2012. № 4. С. 33–37.
6. Коломеец Т., Лютиков П., Ларкин М. Неформальные молодежные объединения как бизнес реальность. Baltic Journal of Economic Studies. 2017. Vol 3. № 5. С. 294–297. URL:

<http://www.baltijapublishing.lv/index.php/issue/article/view/298>.

7. Алексеевский Р. Kiev skinhead. Ч. 1: История становления. Украина криминальная. 25.09.2004. URL: <http://www.cripo.com.ua/>.

8. Бояров В., Глінська-Тарасова Н. Деякі питання організації і тактики огляду місця події під час розслідування масових заворушень. Часопис Академії адвокатури України. 2014. № 22 (1'2014). URL: http://www.irbis-nbuv.gov.ua/e-journals/Chaau_2014_1_3.pdf – С.6–11.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Масалитин Артем Александрович – аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии адвокатуры Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Masalitin Artem Aleksandrovich – Postgraduate Student at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of Academy of Advocacy of Ukraine

boyarvi2017@gmail.com

УДК 342.51:061.1 ЕС

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНСТИТУЦИОННО- ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА В СТРАНАХ-ЧЛЕНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И В УКРАИНЕ

Алина МУРТИЩЕВА,

ассистент кафедры государственного строительства
Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого,
младший научный сотрудник
Научно-исследовательского института государственного строительства
и местного самоуправления
Национальной академии правовых наук Украины

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблематике правового регулирования института ответственности высшего органа исполнительной власти в Украине и зарубежных странах. Приведены основные модели конституционной регламентации этого института в государствах-членах Европейского Союза, исследован законодательный уровень его регулирования. Обозначена проблема правовой природы парламентских регламентов, названы основные аспекты исследуемого института, которые в них урегулированы. Приведены отдельные проблемы, связанные со становлением правовой основы конституционно-правовой ответственности правительства в Украине. Сделан вывод о необходимости реформирования отечественного законодательства с применением зарубежного опыта регулирования отдельных форм ответственности правительства.

Ключевые слова: правовое регулирование, институт ответственности, конституционно-правовая ответственность.

COMPARATIVE ANALYSIS OF LEGAL REGULATION OF THE CONSTITUTIONAL LIABILITY OF THE GOVERNMENT SOURCES IN THE EU MEMBER COUNTRIES AND UKRAINE

Alina MURTISHCHEVA,

Assistant at the Department of State Construction
of Yaroslav Mudryi National Law University,
Research Assistant of Scientific Research Institute
of State Building and Local Government
of National Academy of Law Sciences of Ukraine

SUMMARY

The issues of legal regulation of the institution of liability of the highest executive body in Ukraine and foreign countries are analyzed in the article. The main models of constitutional regulation of this institution in the EU member states are given, the legislative level of its regulation is researched. The problem of the legal nature of the parliamentary standing orders is designated, the main aspects of the researched institution, which are regulated by them, are identified. Some problems related to the formation of the legal basis of the constitutional liability of the government in Ukraine are given. The conclusion about the necessity to reform the domestic legislation using foreign experience in regulating certain forms of governmental liability is made.

Key words: legal regulation, institution of responsibility, constitutional legal responsibility.

Постановка проблемы. Теоретические исследования конституционно-правовых институтов не могут характеризоваться полнотой без анализа правовой основы последних. Не

является исключением и конституционно-правовая ответственность, которая несет потенциал эффективного средства обеспечения конституционной законности, в первую очередь в